

УДК 330

О ПОНЯТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

А. В. Костюкова

курсант 2 курса факультета милиции

Могилевского института МВД Республики Беларусь

Научный руководитель: Н. В. Еремеева,

старший преподаватель кафедры

социально-гуманитарных дисциплин

Могилевского института МВД Республики Беларусь,

кандидат философских наук

Гибридная война представляет собой вид враждебных действий, когда нападающая сторона (агрессор) подавляет волю своего оппонента путем проведения каких-либо скрытых операций, диверсий, кибервойны и т. д. [1]. Важнейшей составляющей гибридных войн является экономическая. К механизмам, которые используются в экономическом аспекте гибридного противостояния, относятся различные виды «санкций», выпуск фальшивых денег страны-противника, ресурсное противоборство [1]. Наиболее широко в современных гибридных войнах применяются эмбарго в сфере внешней торговли, ограничение или блокирование операций и замораживание счетов в области финансов, принудительный вывод уже инвестированных капиталов [2].

В связи с применением так называемых односторонних санкций, которые законодательство США предусматривает в случае факта «чрезвычайной угрозы национальной безопасности и внешней политике Соединенных Штатов Америки» [3] и осуществляет в отношении Республики Беларусь и ряда других государств, понятие «санкция» сегодня используется очень широко. Но с точки зрения международного права, санкции — это принудительные меры, принимаемые международной организацией ООН в отношении государства, которое отказывается выполнять обязанности, вытекающие из правоотношения ответственности [4, с. 159–160], и таким образом, термин «санкция» подразумевает субординацию в отношениях. Государства, будучи равными субъектами международного права, не подчиняются друг другу и не могут на свое усмотрение применять санкции. Для обозначения мер, применяемых потерпевшим государством к государству, ответственному за международное правонарушение, в международном праве используется термин «контрмеры» [3].

Однако экономические ограничения, которые США применяют в отношении Беларуси, не могут быть названы ни односторонними санкциями, ни контрмерами, так как в отношениях США и Республики Беларусь нет ситуации угрозы безопасности США, также США не находятся в позиции потерпевшего

государства. Можно сделать вывод, что здесь мы имеем дело с некорректным использованием терминов и реальным экономическим гибридным противостоянием, а не с мерами правового характера.

-
1. Тиханычев О. В. «Гибридные» войны: история, современное состояние, основы противодействия // Национальная безопасность / Nota bene. 2019. № 1. С. 39–48. [Вернуться к статье](#)
 2. Виноградова Е. В. Экономические санкции как инструмент международной политики // Эконом. и социал. пробл. России. 2016. № 2. С. 9–23. [Вернуться к статье](#)
 3. Иванова Е. М. Проблема применения «односторонних санкций» в современном международном праве // Рос. внешнеэконом. вестн. 2018. № 5. С. 127–134. [Вернуться к статье](#)
 4. Шумилов В. М. Международное право. М. : Междунар. отношения, 2012. 528 с. [Вернуться к статье](#)